Эта гостиная была небольшой. Она использовалась для отдыха пьяных гостей, так что там были диваны, кровати и столы. Хотя обстановка была простой, стиль был ретро, довольно эмоциональный. Чан Мань Цзин позволила Хэ Вэй Мину потянуть себя в гостиную, после чего её рука была схвачена, обнажая браслет, который ей дал Хэ Сянь Ян. С ошеломленным выражением лица Чан Мань Цзин взяла браслет и сказала: "Ты ревнуешь?"

Затем она бросила браслет на стол рядом. Как только она закончила говорить, Хэ Вэй Мин прижал её к краю стола. Он не говорил, только смотрел на неё с глубокой болью в его темных глазах и легким чувством обиды. Чан Мань Цзин заметила, что он держал угол стола за её спиной, чтобы защитить её спину, и усмехнулась. Она смягчилась от глубокой обиды в глазах Хэ Вэй Мина.

Она подняла голову и наклонилась вперед. Хэ Вэй Мин был ошеломлен и вскоре поцеловал её, слегка приоткрыв свои губы. Её губы были мягкими и сладкими, как самый соблазнительный цветок, но это было непросто. Чем больше Хэ Вэй Мин целовал, тем крепче он держал Чан Мань Цзин. Чан Мань Цзин пришлось ткнуть его в грудь, чтобы выразить свое недовольство.

Хэ Вэй Мин отпустил Чан Мань Цзин, но прежде чем Чан Мань Цзин успела перевести дух, он внезапно открыл рот и укусил её за шею.

"Хисс..." - Чан Мань Цзин вдохнула и хотела поднять руку, чтобы коснуться шеи, но Хэ Вэй Мин опустил её руку. Там не было кровотечения, но был явный след. Хэ Вэй Мин уставился на неё, наклонился и лизнул след от зубов. Чан Мань Цзин не рассердилась на его внезапное движение. Она обняла его голову, спрятанную за её шеей, и фыркнула: "Ты что, щенок? Так больно. Сегодня я без высокого воротника, и каждый сможет увидеть эту метку, если я выйду позже"

Хэ Вэй Мин вдохнул аромат её шеи и глухо сказал: "Не приближайся к нему, не прикасайся к нему, не улыбайся ему, не разговаривай с ним..."

Чан Мань Цзин прервала его и в шутку сказала: "Не делай ни того, ни этого. На самом деле, ты просто хочешь, чтобы он исчез из твоего поля зрения"

Хэ Вэй Мин поднял голову и просто ответил: "Думаю, он навсегда исчезнет из этого мира"

Его тон был серьезен. Чан Мань Цзин могла даже видеть налитые кровью глаза. Вероятно, прошлой ночью он совсем не спал, и выражение его лица было немного пугающим. Она схватила руку Хэ Вэй Мина и уткнулась лицом в его ладонь: "Вэй Мин, почему ты хочешь его смерти?"

Хэ Вэй Мин шевельнул ладонью и безразлично ответил Чан Мань Цзин: "Я много думал об этом... Ты думаешь, это неправильно?"

В этот момент Чан Мань Цзин вспомнила Хэ Вэй Мина из своей прошлой жизни, потому что его безразличие было так похоже на его безразличие в прошлой жизни. Словно ничто не могло его тронуть, и даже жизнь не имела большого веса в его глазах. Чан Мань Цзин не знала, что было в его сердце. Ей хотелось кивнуть и покачать головой. Он все ещё не знал, что Хэ Сянь Ян был его биологическим отцом. Но что, если узнает? Чан Мань Цзин знала, что воспитанному ею юноше никогда не помешают так называемые кровные отношения, но она никогда не могла прояснить это. Чан Мань Цзин вздохнула и снова поцеловала крепко сжатые губы Хэ Вэй Мина. И её поцелуй был более горячим и безумным, чем предыдущий на острове Тосай. Он поднял Чан Мань Цзин, положил её на мягкий диван и встал на одно колено на подушку дивана, держа Чан Мань Цзин между руками. У Чан Мань Цзин был красивый пучок волос на

голове. Хэ Вэй Мин поднял руку, чтобы развязать ей волосы. Он целовал её и гладил её длинные волосы. Чан Мань Цзин была рядом с ним и смотрела на него, ясно видя увлечение и любовь в его глазах. Двое внутри не знали, что за дверью их разговор подслушивал ещё один человек. Хотя звук не был громким и был прерывистым из-за двери, Хэ Сянь Ян за дверью подтвердил отношения между двумя людьми по этим словам и звукам.

Он стоял там с синим лицом. Выражение его лица менялось несколько раз. Хотя он говорил об отношениях Чан Мань Цзин и Хэ Вэй Мина, а также о том, что она воспитывала любовника снаружи, в глубине души он не верил в это. Он чувствовал, что знал Чан Мань Цзин, и что она не будет тайно иметь любовника. Тогда он сказал это, чтобы выместить свой гнев. Только тогда он смог на время забыть об её игнорировании и почувствовать легкое облегчение. Но он не ожидал, что был прав. У Чан Мань Цзин действительно были отношения с Хэ Вэй Мином. Увидев интимный и неоднозначный вид обоих воочию, он не мог избавиться от этого. Ему неожиданно подарили огромную зеленую шляпу. Его лицо приобрело цвет свиной печени.

Что ещё больше разозлило его, так это то, что он обнаружил, что Чан Мань Цзин подарила ему зеленую шляпу, но он не мог сказать об этом. Он очень хорошо знал, что, если Чан Мань Цзин разорвет его кожу, его компания потеряет защиту семьи Чан. Его компания пострадала от других компаний, и ситуация становилась все хуже и хуже. Без Чан Мань Цзин он, скорее всего, потеряет все, что у него есть. Это было ещё более неприемлемо для Хэ Сянь Яна. Поэтому, даже если был зол, он не мог разоблачить этих двоих и преподать им урок. Все, что он мог сделать, это проглотить свой гнев. Хэ Сянь Ян прислушался к двусмысленному движению за дверью и неловко отошел. Он поспешно вошел в туалет и вылил горсть холодной воды себе на лицо.

http://tl.rulate.ru/book/44564/1864893